

Знание как общественное благо

МВФ использует технологии для улучшения понимания вопросов экономической политики

Шармини Кури — Директор Института профессионального и организационного развития МВФ.

ВЫ, возможно, удивитесь, узнав, что МВФ организует массовые открытые онлайн-курсы, также известные под аббревиатурой МООК. Собственно, вы можете не знать даже о том, что МВФ вообще занимается обучением.

Несомненно, наша деятельность, связанная с кредитными операциями и мониторингом экономики стран-членов, гораздо чаще упоминается в газетных заголовках. Тем не менее, более четверти мероприятий Фонда связано с развитием потенциала, то есть с оказанием государствам-членам помощи в создании прочных экономических институтов и повышении квалификации, необходимых для проведения обоснованной макроэкономической и финансовой политики. Не привлекая к этому внимания, МВФ предоставляет большой объем технической помощи и помощи в подготовке кадров, чтобы помочь странам успешнее противостоять шокам и предотвращать кризисы, — как раз для того, чтобы они *не попали* в выпуски новостей.

Мой департамент, Институт профессионального и организационного развития МВФ, осуществляет учебную программу для должностных лиц в странах-членах по прикладной макроэкономике, финансовым вопросам и соответствующим статистическим и правовым основам. В наших курсах используется тот же строгий аналитический подход, что и в университетских курсах по макроэкономике и финансам, но их отличие состоит в краткости и в том, что они в значительной степени ориентированы на экономическую политику и опираются на уроки, извлеченные из опыта наших 189 государств-членов. Они направлены на то, чтобы с помощью учебных примеров и семинаров, основанных на фактических данных по странам, преодолеть пробел между экономической теорией и практической реализацией политики.

Большой потенциал

Я впервые услышала о МООК на конференции TED, в выступлении Дафны Коллер, учредителя Coursera, новаторского проекта в области бесплатного онлайн-образования для широкой общественности. Возможности МООК очень увлекли меня. Наши традиционные очные курсы, посвященные таким темам, как экономическое прогнозирование или анализ устойчивости долговой ситуации, позволяли охватить одновременно 30 правительственных должностных лиц. И хотя мы проводили курсы в нескольких учебных центрах по всему миру и обучали 7–8 тыс. должностных лиц в год, этого было недостаточно для того, чтобы удов-

летворить спрос наших стран-членов. Обучение онлайн давало нам возможность не только охватить больше людей, но и проводить подготовку специалистов при гораздо более низких затратах и без ограничений, связанных с необходимостью в материальной инфраструктуре и сложной логистике.

Поэтому в 2013 году мы объединили силы с консорциумом edX, который обеспечивает проведение МООК, инициированных Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом, и подготовили наш первый МООК. Это был курс по финансовому программированию и финансовой политике — наш флагманский курс для ответственных за формирование политики сотрудников министерств финансов и центральных банков по всему миру в той его версии, которую мы также используем как «курс молодого бойца» для экономистов, недавно принятых на работу в МВФ. С тех пор мы подготовили еще пять МООК, причем некоторые из них представлены не только на английском, но на французском, испанском, русском и арабском языках.

Принесла ли эта совместная деятельность те результаты, на которые мы рассчитывали? Я бы сказала, что они оказались лучше, чем мы ожидали, при том что в тот момент мы и не знали точно, чего ожидать. Одной из приятных неожиданностей оказался для нас тот факт, что низкое качество подключения к Интернету и перерывы в снабжении электроэнергией не стали серьезным препятствием для доступа участников из бедных стран. Порядка 28 процентов должностных лиц, получивших сертификаты об окончании онлайн-курсов, были из стран Африки к югу от Сахары, и 38 процентов — из стран с низкими доходами. Помимо Индии и Бразилии, по количеству участников лидировали такие страны, как Зимбабве, Камерун и Уганда.

Онлайн-обучение получило впечатляющее развитие; в настоящее время на его долю приходится порядка трети всех учебных мероприятий МВФ для должностных лиц. С момента проведения нашего первого МООК в конце 2013 года онлайн-курсы привлекли 21 000 активных участников. Из них успешно закончили один из курсов 6300 правительственных должностных лиц и 6000 представителей широкой общественности из 183 стран, что свидетельствует о значительном прогрессе в достижении нашей двойной цели, которая заключается в расширении подготовки для лиц, ответственных за формирование политики, и распространении знаний среди общественности. Хотя сложно оценить, насколько хорошо участники усваивают, удерживают в памяти и позднее применяют эти зна-

ния, у нас есть наглядное свидетельство того, что обучение действительно происходит: в тестировании по окончании курса участники в среднем набирают на 16 процентов баллов больше, чем в тестировании перед началом курса.

Еще одним открытием стало то, что структура МООК, включающая в себя видеозаписи лекций, которые можно ставить на паузу и просматривать заново, таблицы в формате Excel, форумы для обсуждения с другими участниками и возможности взаимодействовать с преподавателем в режиме онлайн, в значительной степени придает обучению персонализированный характер. Некоторые участники онлайн-курсов отмечают, что такое обучение во многом напоминает работу с индивидуальным преподавателем, хотя число участников тех или иных курсов колебалось от 300 до примерно 3000 человек в некоторых случаях.

Наконец, мы сделали для себя важный вывод о том, что онлайн-обучение может, в том числе, служить дополнением к очному обучению. Оно эффективнее, чем обучение в аудитории, способствует передаче информации и развитию целевых навыков. Однако онлайн-обучение менее результативно в том, что касается нюансов и сложных аспектов формирования политики в реальной жизни или взаимодействия с коллегами. Мы должны обеспечивать оба вида обучения, с тем чтобы иметь возможность использовать сравнительные преимущества технологий и взаимодействия между людьми таким образом, чтобы извлечь из них максимальную пользу для обучения, одновременно делая наши курсы доступными как можно большему числу людей. Таким образом, мы движемся к тому, чтобы сделать прохождение некоторых онлайн-курсов и модулей предварительным условием для очного обучения и адаптировать наши аудиторные материалы таким образом, чтобы они служили дополнением к нашим онлайн-материалам.

МВФ как центр знаний

Обучение — лишь один из аспектов нашей работы по развитию потенциала. Если можно добиться столь радикальных изменений при помощи онлайн-обучения, то как мы можем не воспользоваться технологиями, чтобы повысить эффективность работы МВФ по наращиванию потенциала в более общем плане?

Я кратко приведу здесь некоторые идеи, хотя, несомненно, у практических специалистов их должно быть намного больше.

- **Создать допускающий возможность поиска репозиторий докладов о технической помощи, доступный всем должностным лицам.** Огромный объем технических знаний, которыми располагает МВФ, — источник жизненной силы организации. Мы могли бы создать базу данных, включающую в себя доклады о технической помощи, на которую другие страны могли бы опираться при планировании реформ или осуществлении конкретных политических инициатив. Доклады о технической помощи, возможно, придется составлять по-другому, в частности для того, чтобы отделить конфиденциальные материалы и помещать их в приложения, которые не будут включены в базу данных. Возможно, возникнут некоторые издержки, связанные с переходом к новой системе, но они, скорее всего, будут вполне оправданными с учетом выгод от распространения информации. Репозиторий с возможностью поиска позволит не только увеличить объем знаний, доступных правительству, но и повысит эффективность технической помощи благодаря более точной формулировке запросов, поступающих от стран, и лучшей подготовке должностных лиц к получению технических рекомендаций.

- **Организовывать сессии взаимного обучения коллег в формате видеочата.** МВФ необязательно должен всегда выступать в роли носителя технических знаний и опыта в области политики, мы также можем быть посредниками, организующими встречи должностных лиц, которые обладают соответствующими знаниями и опытом, с теми, кто в них нуждается. Если вы отвечаете за формирование политики в стране с низкими доходами, происходящее

в той или иной развитой стране будет вам не так интересно, как то, что делают ваши коллеги, которые находятся в ситуации, похожей на вашу, или совсем недавно пережили нечто подобное. Используя программное обеспечение для видеочатов, позволяющее собеседникам в разных странах мира бесплатно общаться друг с другом, мы можем организовать беседу, например, между руководителем из Самоа и его или ее коллегой на острове Маврикий, примерно так же, как это происходит на семинарах на коллегиальной основе, которые время от времени проводит МВФ, но при значительно меньших материально-технических сложностях и более низких затратах ресурсов. Такие схемы позволят вести неформальную дискуссию не только о конкретных деталях той или иной экономической реформы, но и о более тонких аспектах ее осуществления, например, о том, как преодолеть политические препятствия или как лучше всего вести информирование общественности.

- **Создавать «сообщества практической деятельности».** Выступая в роли организатора, МВФ мог бы содействовать созданию онлайн-групп для профессионального развития и обмена информацией в социальных сетях. Должностные лица иногда оказываются вместе на конференциях, семинарах или курсах, но могут больше никогда не встретиться снова. Либо они могут получать техническую помощь в сходных областях, и при этом никогда не пересекаются друг с другом. Эксперты МВФ могли бы «кураторить» онлайн-сообщества, связывающие должностных лиц, которые работают в определенных областях (например, разработчиков экономических моделей в центральных банках), с использованием различных платформ социальных сетей. Члены сообществ могли бы распространять последние материалы, представляющие профессиональный интерес, сопоставлять свой опыт и обмениваться решениями проблем, с которыми сталкиваются в своей повседневной работе. Такие международные сообщества могут быть особенно полезны развивающимся странам, располагающим небольшим количеством высококвалифицированных специалистов, которые, по всей вероятности, не имеют возможности проконсультироваться с коллегами в собственной организации, а потому в определенной степени могут чувствовать себя изолированными.

Непрерывное обучение

Все эти идеи осуществимы; у нас есть нужные для этого технологии. Препятствия заключаются вовсе не в технологиях; самую большую трудность представляет внедрение новых методов работы. Существует естественное нежелание рисковать, пробуя нечто новое, а некоторые могут даже считать, что свободное распространение их знаний грозит снижением их ценности как специалистов. Но не стоит представлять себе эту ситуацию как игру с нулевым результатом.

Использование технологий для передачи знаний новаторскими способами не заменит наши традиционные способы развития потенциала в странах-членах, подобно тому, как онлайн-обучение не привело к утрате актуальности наших очных курсов. Эти взаимодополняющие методы позволяют нам быть более эффективными. Мы должны продолжать адаптировать свои методы, чтобы в полной мере использовать потенциал имеющихся технологий.

Если мы общими усилиями сможем повысить уровень экономической политики в странах по всему миру, от этого выиграет каждый. Поскольку мировая экономика — а с ней и встающие перед нами проблемы в разработке и проведении экономической политики — непрерывно меняется, нам всегда будет чему учиться. И это еще одна веская причина для того, чтобы использовать все инструменты, имеющиеся в нашем распоряжении, для содействия представителям директивных органов в повышении их уровня знаний и умения. Наша обязанность как международной организации состоит в том, чтобы делать эту работу. ■